

УДК 001.895:316.422(09)

ВКЛАД ПЕРВОГО СИБИРСКОГО ФОРУМА УЧЕНЫХ В ИНДУСТРИАЛЬНУЮ МОДЕРНИЗАЦИЮ КРАЯ

В.И. Нагорнов, Г.В. Яловская

Томский политехнический университет

E-mail: economics@tpu.ru

На основе документальной базы (опубликованных в конце 20-х гг. XX в. материалов Первого Сибирского научно-исследовательского съезда) раскрывается состояние научного потенциала Сибири к середине 20-х гг. Показана острая необходимость наращивания научно-исследовательской работы и объединения научных сил в связи с индустриальной модернизацией края, требующей научно-технического, экономического обоснования.

В истории сибирской науки и ее создателей ученых-подвижников, инженерии, просвещенцев и в целом интеллигентских сил края значимое место занимает Первый Сибирский научно-исследовательский съезд, состоявшийся с 15 по 21 декабря 1926 г.

Это событие давно привлекало историков, краеведов, культуроведов.

Какими научно-исследовательскими силами располагал Сибирский край накануне работы съезда и чем была вызвана его необходимость?

К середине 20-х гг. XX в. на весь край приходилось 6 вузов (без вузов Владивостока).

Острую нехватку научных кадров отмечал в докладе на съезде «О подготовке научных работников для Сибири» ректор Сибирского технологического института Н.В. Гутовский (Томск). По его данным в сибирских вузах работали: 157 профессоров, а по штату положено 271, доцентов 88, по штату – 132 [2. С. 13–14].

Основным учебно-научным центром по подготовке инженерных кадров и исследователей в области естественно – технических знаний оставался Томский (Сибирский) технологический институт (СТИ) [3]. К середине 20-х гг. XX в., когда уже был объявлен курс на индустриализацию, этот вуз свою научную работу теснейшим образом связал с хозяйственными задачами края.

Научной общественности хорошо были известны работы профессоров СТИ: основоположника школы «физика твердого тела» Б.П. Вейнберга, видного металлурга, специалиста по горячей обработке металла Н.В. Гутовского, основоположника сибирской научной школы геологов М.А. Усова, занимавшегося Урало-Кузнецким проектом с 1918 г. Будучи членом совета проекта, созданного «Обществом сибирских инженеров» к середине 20-х гг. профессор М.А. Усов в качестве председателя Сибирского отделения Геолкома провел масштабную организационную работу по изысканию и экспертизе месторождений углей в Кузбассе, в Восточной Сибири и в Казахстане.

В 1925 г. вышла классическая работа (оценка видных ученых) проф. В.Я. Мостовича в области теории цветной металлургии «Кислород в штейнах медной плавки (из металлургической лаборатории

СТИ), а в 1926 г. – научный труд молодого специалиста горного факультета Н.Н. Горностаева «Физико-географический очерк Сибирского края».

Инженеры и ученые Технологического обеспечивали работу электротехнического треста, который ведал строительством всех электростанций в Западной Сибири, выступали консультантами и проектировщиками в реконструкции старых и создании новых предприятий, в обслуживании железнодорожного транспорта. Практически все химические производства Сибири обращались за помощью в лабораторных исследованиях к сотрудникам кафедры химической технологии.

Исследования профессора М.К. Коровина в области геологии горючих ископаемых касались многих угленосных районов и бассейнов Сибири, которым было дано обоснование как промышленно-значимых.

К 1926 г. были достигнуты успехи в гидрогеологических исследованиях по запасам солей для химической промышленности (изыскательная партия М.И. Кучина). К 1925 г. Сибирский технологический был тесно связан с работой практически всех отраслей промышленности края и ему было с чем выходить на Первый Сибирский научно-исследовательский съезд.

Изменение в темпах и объемах исследовательских работ в институте пришло к 1926 г., когда было принято правительственное решение о строительстве Кузнецкого металлургического комбината на базе Тельбесского месторождения руд. Созданным в г. Томске для подготовительных и проектных работ Тельбессбюро руководили ученые СТИ (председатель – Н.В. Гутовский).

Крайне слабой в Сибири к концу восстановительного периода при задачах реконструкции хозяйства была сеть научно-исследовательских институтов. Первые НИИ в крае возникли в 1922 г. Это были: Иркутский биолого-географический, Томский НИИ прикладной физики (будущий СФТИ) и Владивостокский институт краеведения. Все они организовывались при вузах. В 1926 г. в Новосибирске было открыто отделение центрального института сельскохозяйственной экономики. Деятельность НИИ носила академический характер при слабой связи с практическими хозяйствен-

ными задачами. Самостоятельность НИИ обрели только в конце 20-х гг., а их рост и укрепление были связаны с индустриальной модернизацией в годы первых пятилеток.

Широкий размах в Сибкрае приобрели научные изыскания по изучению региона краеведческими организациями, музеями.

Большой объем исследовательской работы по изучению региона проделывали сибирские отделы Русского Географического общества, возникшего еще в 50-е гг. XIX века. Широкий доступ к членству Общества привлекал просвещенцев, которые создавали секции школьного краеведения, разрабатывали программы для исследовательских кружков при особом внимании к коренному населению. С краеведением были связаны различные научные общества, в том числе: Иркутское общество естествоиспытателей, Томское орнитологическое, которые вместе с музеями проводили конференции, съезды, выставки по проделанной исследовательской работе.

В 1925 г. в г. Новосибирске была создана Сибирская краеведческая организация – «Общество по изучению производительных сил Сибири», которое выступило инициатором созыва Первого Сибирского научного форума и получило активную поддержку от краевой власти.

До конца 20-х гг. (до роспуска «за неблагонадежность») в крае работала сибирская организация Всероссийской Ассоциации инженеров и связанное с ней общество сибирских инженеров (ОСИ) с периодическим изданием «Вестник сибирских инженеров». К 1926 г. из 105 членов ОСИ 99 – инженеры и ученые [4. С. 94–101]. Научно-технические чтения, обсуждение докладов, сотрудничество с комиссиями Сибплана – это далеко не исчерпывающий перечень работы ОСИ, подтверждающий научно-практическую его значимость.

Необходимость научного сибирского форума была обусловлена отставанием организационных форм исследовательской деятельности от масштабных задач индустриальной модернизации страны и края.

Индустриальный период требовал не только научно-технического прогресса в области промышленности, но и ускоренного развития сельского хозяйства, подъема образовательного, общекультурного и профессионального уровня широких масс, т. е. глубоких социокультурных изменений.

На съезде были представлены крупнейшие научные учреждения центра, включая АН СССР, все основные научные организации края, все вузы Сибири и отделы Русского географического общества, крупные музеи и другие краеведческие организации. Значимость и масштабность съезда подтверждалась участием в его работе представителей ВСНХ, Госплана СССР и РСФСР, Главнауки, сибирских хозяйственно-административных учреждений. Всех их объединяли задачи этого форума: выявить степень изученности производительных сил и научного потенциала, обосновать пути макси-

мального использования природных ресурсов для предстоящей реконструкции народного хозяйства.

Съезд определил три главных направления в своей работе: итоги знаний о Сибири, что связывалось со степенью изученности ее производительных сил и особенностью жизнеустройства народов края; рациональное использование природных ресурсов; организационные формы научно-исследовательских объединений, связанных с задачами реконструкции всего народного хозяйства.

По итогам научной деятельности обсуждался доклад проф. В.И. Баранова «Методы научно-исследовательской работы в Сибкрае» [5. С. 29–31].

Съезд сосредоточил внимание на организационных формах научно-исследовательской деятельности Сибирского края, чему был посвящен доклад представителя краевого руководства Г.И. Черемных. Не вызвала сомнения предложенная докладчиком концепция сохранения принципа децентрализации и самостоятельности научно-исследовательских учреждений при одновременной увязке их с деятельностью Сибирского краевого центра – координатора в планировании научно-исследовательской работы, с вопросами хозяйственной и культурной жизни. В докладе ректора СТИ Н.В. Гувовского «О подготовке научных работников для Сибири» был поставлен вопрос о районировании высших учебных заведений для делового контакта в работе между вузами и государственными, хозяйственными учреждениями, которые бы способствовали планомерному выпуску высококвалифицированных специалистов. Решение проблемы подготовки новых научных кадров, считал докладчик, напрямую зависит от изменения финансового положения вузов.

Профессор М.А. Усов свой доклад «Роль научно-исследовательских работ в деле развития народного хозяйства и индустриализации Сибирского края» построил, исходя из мирового опыта роли науки в развитии социально-экономической сферы общественной жизни и культурного развития сообществ. Докладчик говорил о необходимости учитывать новые открытия в разведывании природных богатств и оперативно корректировать задания. Для эффективной научно-исследовательской работы необходимо объединение сил: государственных, хозяйственных, общественных, отдельных предприятий и частных обществ. Б.П. Вейнберг настаивал на создании НИИ по изучению производительных сил края. Вузы, по его мнению, перегруженные учебной работой, не могут выполнять такой объем исследований, который свободно выполняют НИИ.

Проблемы социально-экономического образования, организации новых кафедр, специализирующихся на подготовке инженеров-индустриалов, рациональное использование производственной практики студентов, расширение сети НИИ, подготавливающих научных работников и исследователей, были подняты краевым руководством по народному образованию.

Судя по докладам и дискуссиям участники съезда оказались минимально политизированными и идеологизированными. Даже выступление секретаря Крайкома ВКП(б) С.И. Сырцова, настраивавшего делегатов на классовый подход к соединению науки с хозяйственными задачами и на борьбу с теми, кто не хочет замечать идейных врагов, не нашло у большинства делегатов ответной реакции. В благодарственных опубликованных письмах от имени участников съезда не было адреса партийным органам. При этом большинство докладчиков увязывали свои проблемы с задачами социалистического строительства. Такой настрой можно объяснить профессиональной значимостью форума для его участников и наличием партийцев, которых было 18 % в составе делегаций. Выступления делегатов – ученых подтверждали сам факт признания научной интеллигенцией хозяйственной политики правящей партии и не было оснований «шельмовать» профессоров старой школы, что имело место в вузах Сибири в 20-е и последующие годы.

На съезде работали 5 целевых секций: «Недра», «Поверхность», «Связь», «Человек» и «Музейно-архивная». «Недра» – это средоточие светил сибирской технической науки: Б.П. Вейнберг, Н.В. Гутковский, М.К. Коровин, Б.Л. Степанов, М.А. Усов, Ф.Н. Шахов и др. Их выступления не ограничивались одной секцией.

Резолюция по докладу М.А. Усова «Очерк геологического строения и полезных ископаемых Сибирского края» выработывалась комиссиями, избранными секциями на межсекционном собрании. Конкретно перечислялись крупные промышленные запасы природных ископаемых, имеющих практическое значение для различных отраслей экономики и давалась схема дополнительных, глубоких исследований [6. С. 225].

Перспектива развития Кузнецкого каменноугольного бассейна рассматривалась на основе нескольких докладов, завязанных на тему «Индустриализация Сибири». Было признано: Кузбасс – опорный пункт для индустриализации Сибирского края. Эта роль требует постоянного исследования в направлениях: горно-техническом, теплотехническом, химико-металлургическом [6. С. 229]. Вскрыв истоки Урало-Кузнецкой проблемы, возникшей из-за резкой диспропорции между промышленностью и углеобеспеченностью Урала и необходимостью руды для металлургии Сибири ученые и практики, изучающие промышленный потенциал Кузбасса, видели иное ее решение, нежели взаимные перевозки угля и руды двух регионов. Альтернативный вариант был связан с открытием Печерского каменноугольного бассейна и залежей калийных солей «по ту сторону Урала» [6. С. 98–102].

Н.В. Гутковский на основании результатов геологических исследований пришел к выводу: запасы высококачественной руды и коксующегося угля таковы, что могут обеспечить развитие крупной металлургической промышленности не только Сиби-

ри, но и Урала. Более того, это давало возможность не только выплавлять чугун или производить сортовое железо, но и развивать крупную химическую промышленность, проводить электрификацию ведущих отраслей народного хозяйства. Научный прогноз «практического ученого» был воплощен в жизнь. Поскольку Урало-Кузнецкий проект охватил самые различные отрасли промышленности (каменноугольную, металлургическую, химическую, общего и сельскохозяйственного машиностроения), то сибирским техническим вузам, и прежде всего ведущему Сибирскому технологическому, предстояла масштабная задача: продвигать науку в производство и вести подготовку инженеров для всех указанных отраслей экономики.

В секции «Поверхность» вместо заявленных 14 докладов оказалось в 2 раза больше, из-за чего пришлось разделить на подсекции: производственную и естественно-историческую. Заглавным выступлением в первой подсекции был доклад проф. И.И. Осипова «Сельское хозяйство в Сибири и перспективы его развития». В нем была дана детальная картина соотношения полеводства и животноводства по объему произведенной продукции и по реализации на рынке в различных районах, с различными видами культур и породами скота [7. С. 17].

Основной экономической фактор развития сибирского сельского хозяйства выделялся исследователям – аграрникам в обеспечении рынка сбыта продукции, что в свою очередь связано с развитием всех видов транспорта и индустриализацией сельского хозяйства, т. е. со строительством перерабатывающих предприятий. Как отмечалось в докладе, «сибирские грузы попадали в транспортную бутылку с узким горлом на Урале» [7. С. 27].

Проблема внутреннего и внешнего рынка была одной из центральных в обосновании основного пути развития сельского хозяйства. Вот ее суть: благоприятная рыночная конъюнктура складывалась для сибирского масла, однако при конкуренции с Австрией, Новой Зеландией и Аргентиной Сибирь не сможет удержать рынок масла, если не поднимет качество и не удешевит его производство. Важное место в этом проекте выступающие уделяли развитию кооперации в маслоделии, имеющей давние традиции. К 1925 г. «Сибирская маслоделка» объединяла 4–5 тыс. селений, 500 тыс. хозяйств. Здесь работала 2885 маслозаводов и 1550 сливочных отделений [7. С. 34]. Другими рекомендациями были: тщательный подбор скота, травополье, механизация производства, пополнение его холодильными установками, проведение землеустроительных работ, чтобы приблизить хозяина к земле. Этим замыслам не удалось осуществиться в равной мере.

В числе обсуждаемых научных тем, связанных с развитием производительных сил Сибири в секции «Поверхность» следует назвать: развитие лесного хозяйства и лесной промышленности, охотничьих промыслов, водные энергетические ресурсы, почвенно-ботанические исследования, рыбное хозяй-

ство, изучение физико-географических условий края мелиоративные работы, медико-санитарная и культурно-просветительная работа по обслуживанию колонизируемых районов. В секции «Связь» был представлен план капитального строительства железных дорог по Сибири (проф. С.А. Введенский), дорожного строительства, развития водных путей, включая северо-морской, радиофикации. Многоплановые проблемы, решения которых определили судьбу Сибирского края, обсуждались в секции «Человек». Предстоящая индустриализация затрагивала традиции уклада жизни коренного населения. В выступлении проф. Н.Д. Бушмакина, М.К. Азадовского прозвучала рекомендация о необходимости подготовки местного населения к предстоящим переменам, не ломать здоровое начало жизнеустройства, создавать прогрессивную, современную среду проживания. В двух секциях, объединенных одним заседанием («Человек» и «Музейно-архивная») знаменательным было выступление профессора – историка С.В. Бахрушина, который видел перспективу изучения края в преемственности с тем, что было сделано применительно к практическим задачам.

Центральное место на пленарном заседании, проходившем под председательством Н.В. Гутовского занимал доклад председателя Сибкрайплана А.М. Певзнера «Народное хозяйство Сибири и перспективы его развития». Подводя кратко итоги восстановительного периода докладчик обратился к научному сообществу с призывом поставить экономические и технические знания на рационализацию всех отраслей народного хозяйства, для чего необходимо заострить внимание не только на топливно-энергетической базе и тяжелой промышленности, но и на проблемах транспорта, связи, переработки сельскохозяйственной продукции, устранения дальности земель и чересполосицы, условий быта, что по-

могло бы эффективно проводить индустриальную реконструкцию сибирской экономики.

В конце 1927 г. «Общество изучения Сибири и ее производительных сил» (ОИС), провело пленум совета, избранного съездом, представителей местных бюро городов края, на котором последовательно отстаивалась концепция исследовательской роли краеведения в изучении условий для индустриализации. Оно координировало экспедиционную деятельность (к концу 20-х годов было организовано более 200 экспедиций), организовывало совещания по строительству Кузнецкого комбината, совместно с Сибпланом разрабатывало материалы к 15-летнему плану научно-исследовательских работ как части генерального плана индустриализации и культурного развития края. Хозяйственные органы активизировали помощь научным экспедициям гуманитарного направления. Шло становление научно-исследовательских институтов отраслевого характера. В годы первой пятилетки при ограниченных материальных ресурсах и нехватки интеллектуальных сил укреплявшаяся командно-административная система создавала взаимоисключающую ситуацию при проведении экономической и научно-технической политики. Все силы мобилизовывались на укрепление науки с производством и одновременно фабриковались «дела» на профессоров, техническую интеллигенцию; велась активная борьба с бюрократизмом и «закручивались гайки» приказного стиля руководства, в том числе в научно-исследовательской работе. Наука и напряженный труд становились важнейшими факторами высоких достижений уникального по масштабам социально-экономического эксперимента – индустриальной модернизации Сибири. Научный форум 1926 г. в основном выполнил свою функцию, ориентируя исследователей на прикладной характер их деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. – Новосибирск: Наука, 1989. – 176 с.
2. Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд. Материалы к докладам. Пленум. – Новосибирск, 1926. – 153 с.
3. Томский политехнический университет 1896-1996: Исторический очерк / Под ред. А.В. Гагарина. – Томск: ТПУ, 1996. – 448 с.
4. Гриценко Н.Н., Оранжереева В.Ф., Алексеев Д.Г. и др. Научно-технические общества в СССР. Исторический очерк. – М.: Профиздат, 1968. – С. 94–101.
5. Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. Т. 6. – Новосибирск, 1928. – С. 29–31.
6. Первый Сибирский научно-исследовательский съезд. Т. 1. Протоколы и резолюции. – Новосибирск, 1927. – 285 с.
7. Труды Первого Сибирского научно-исследовательского съезда. Т. 3. – Новосибирск, 1927. – 319 с.

Поступила 23.05.2006 г.